

ЦИКЛ
ТАЙНЫЙ
МИР

МИРА
ФЭН

ВАЧАРОВАТЫЙ
МИР

книга первая

18+

Мира Фэн

Зачарованный мир

<https://litres.ru/74132993>

SelfPub; 2026

Аннотация

В древние времена магические существа создали защитный купол и зачаровали свой мир, чтобы сохранить магический кристалл — источник их силы. Но со временем купол стал слабеть, а кристалл терять мощь, поставив под угрозу существование всего мира.

Владыка собирает совет влиятельных представителей общества. Пожилой библиотекарь раскрывает древнее пророчество о первородных, они могут спасти Зачарованный мир. Но где их найти?

По заданию Владыки два находчивых магуса-лиса отправляются в мир людей на поиски наследницы древнего магического рода. Им нужно не только найти девушку, но и убедить её приехать в Зачарованный мир, чтобы восстановить баланс сил и спасти его от гибели.

Первая книга цикла «Тайный мир» — захватывающая история о магии, древних пророчествах и судьбах двух миров, тесно переплетённых между собой.

Вас ждут:

Древние тайны и магические артефакты

Непредсказуемые повороты сюжета

Яркие персонажи с уникальными способностями

История о дружбе, верности и самопожертвовании

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Зачарованный мир	12
Глава 1. По дороге на пасеку	14
Глава 2. В гостях у Михи	24
Глава 3. Школа Ургоров	35
Глава 4. Слияние и оборот	45
Глава 5. Поступление в академию	47
Глава 6. События в академии	53
Глава 7. Выпуск из академии	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Зачарованный мир

Пролог

Надежда Петровна и Александр Сергеевич Ивановы — такие имена они выбрали для мира людей: простые, обычные, ничем не привлекающие внимание; за такими именами легко прятаться. Они сидели на кухне, пили чай и ждали: вот-вот подъедет Лёда.

Тишина.

И только маятник настенных часов нарушал эту тишину. Тик-так... тик-так — стучит маятник, отсчитывая время. Включился холодильник, погудел, приглушая звук ходиков, и снова стих. Тик-так... тик-так... Ничто не может остановить время, оно неуклонно движется вперёд.

Александр Сергеевич задумчиво посмотрел на ходики.

— Время приближается, — он устало вздохнул, — скоро Лёде исполнится двадцать один год, будет её первый оборот.

— Знаю, знаю... Аше! — Надежда Петровна заметно нервничала и назвала стража сакральным именем. Она взволнованно взяла чашечку с чаем, глотнула холодный напиток, поморщилась и поставила обратно. — Что делать будем? Если расскажем правду, то Лёда... Ты помнишь, что случилось с другими Даргами. Лёда последняя... и она наследница силы.

— Магусы из Дома Льис нашли нас, они помогут, — спо-

койно ответил Александр Сергеевич.

— Лисы? — Надежда Петровна нахмурилась. — Аше, ты уверен?

— Я уверен, — так же спокойно ответил он. — Это и в их интересах.

Надежда Петровна встала, подошла к стражу, сняла очки и пристально посмотрела на него. В её глазах вспыхнули золотистые искорки.

— Ты уверен, Аше́, что лисы помогут? Они знают о последствиях?.. И что будет с Ледой, если её пробуждение... — Надежда Петровна не договорила, отошла к окну и нервно отдёрнула занавеску: солнце садилось; крупные пушистые снежинки переливаясь разноцветными огоньками, медленно кружась в причудливом танце, падали на землю, и аккуратно вычищенные дорожки вновь припорошило. — И всё-таки странно... как им удалось?

Александр Сергеевич вздохнул и, чтобы скрыть неловкое молчание, отпил чай из кружки, которую держал в руке.

— Ну, может, и к лучшему, что нашли, — продолжая смотреть в окно задумчиво протянула Надежда Петровна.

Тик-так... тик-так — отсчитывает минуты маятник.

— Аше́, ты помнишь тот день?

— Да, моя княгиня. Такое не забывается.

— Ты от меня что-то скрываешь? — Надежда Петровна резко посмотрела на Александра Сергеевича, в её голосе прозвучала сталь. — Я чувствую это. Скажи, Аше, мой муж

оставил тебе наказ?

Александр Сергеевич отвёл взгляд в сторону: не мог он нарушить клятву, данную господину. Именно из-за этой клятвы ему приходилось действовать скрытно, втихаря от княгини. Та страшная ночь до сих пор стояла перед его глазами, и сожаление, что не смог собою заменить последнего белого князя Гиз-дарга.

«— Аше, на тебе нет этого проклятого заклатья. Ты в любое время можешь войти в Зачарованный мир, а Дарги нет... Сделай всё как надо. Держи в тайне от княгини, чтобы... сам понимаешь. Ты их спасение, я же бессилён.

— Князь Гиз-дарг! — воскликнул Аше. — Другой выход найдём. Мы много раз побеждали охотников, и в этот раз справимся!

— Нет, Аше, — резко прервал его князь. — В этот раз по следу идут не охотники — это "другие", и им нужна сила Даргов. Единственный выход остался, а у вас будет время, чтобы скрыться. Это приказ! Помоги им, Аше, войти в Зачарованный мир, там спасение. Ле-дарга — та-самая... Она сможет снять заклатье и спасёт оставшихся Даргов. Обещай мне, Аше!

— Сделаю, мой князь!

— Они уже близко, я их чую... Уходите!

Аше-гарсон подчинился, он уже знал — это их последняя встреча. Одной рукой взял у княгини маленькую дочку, второй крепко обхватил госпожу за плечи, от горя смутно по-

нимающую, что происходит... Она вырвалась, с криком подбежала к мужу и крепко его обняла... Князь на мгновение прижал её к себе, страстно поцеловал — и тут же оттолкнул.

— Уходите! Времени мало. Я прикрою... Аше, чего ты ждёшь?! — повелительный тон вернул Гарсона в реальность.

— Ждать больше нельзя!

Аше схватил рыдающую княгиню за руку и силком вывел из маленькой горной лачуги, в которой уже месяц, как загнанные звери, они скрывались от "других".

Но "другие" вышли на их след.

Аше с княгиней и маленькой княжной плутали по горам, запутывая следы. Обессиленная На-дарга больше не рыдала, шла за ним вслед, и лишь иногда за своей спиной он слышал её тихие всхлипы.

Взрыв. Грохот. Вспыхнуло пламя и зловеще озарило тёмную ночь.

Они оглянулись. Княгиня без сил рухнула на колени.

«Всё кончено!» — пронеслось в голове у Аше-гарсона. — *«Князь съёж себя заживо вместе с другими».*

Тайга горела, уничтожая следы беглецов, у них появилось время. Он посмотрел на княгиню, опустился тихонько рядом с ней на колени.

— Дочь, вам нужно дочь вырастить, — он поднёс госпоже мирно спящую девочку. На-дарга вздрогнула, взяла ребёнка на руки. — Это его решение. Пусть его жертва не будет напрасной. Нужно спешить.

Он легонько встряхнул княгиню.

— Да, ты прав! — она покрепче прижала дочку к себе, собралась с силами и решительно встала. — Ты прав, всё кончено... идём, Аше».

Тишина. Тик-так... тик-так — продолжает ритмично отсчитывать время маятник.

— Что нам не по силам, то сделают лисы, — вздохнув, задумчиво протянула Надежда Петровна. — И подготовят Леду к встрече...

— Госпожа, Лёду охраняет Элиса из рода Гёнко, — Александр Сергеевич тоже подошёл к окну и встал с княгиней рядом. — Серебристо-чёрные лисы умны и хитры. Элиса Гёнко подготовит Ле-дэргу к пробуждению. И да... она знает, что первый раз обернуться волчицей княжна должна будет в Зачарованном мире.

— И не раньше, Аше, не раньше! Ты разговаривал с этой лисой? Она надёжная? Она, эта лиса, точно понимает всю важность момента? — Надежда Петровна посмотрела в упор на Александра Сергеевича. Золотистые искорки в её глазах разгорелись сильнее, но он выдержал давление её взгляда.

— Элиса хоть и молодая, но уже из высших. Надёжная. Все всё понимают, моя госпожа! В успехе заинтересованы абсолютно все магусы и поэтому Ле-дэргу вовремя доставят в Зачарованный мир. Ведь от этого зависит не только спасение рода Дэргов.

— Эта лиса рассказала тебе, что они собираются делать

дальше?

— Не беспокойтесь, моя княгиня, мы с Элисой всё подробно обсудили. Спешить не будет. Поверьте, она всё правильно сделает. Серебристо-чёрные лисы талантливы в хитро-роspлетениях...

— Генко... Генко... Магия Генко... Эти магусы проникают в мысли и в сознание, вводят в иллюзии и распутывают заблуждения. Генко хитрые, дерзкие и в то же время осторожные... А знаешь, Аше, возможно, и получится, — задумчиво произнесла Надежда Петровна.

— Конечно, моя княгиня! — воскликнул Аше-гарсон. — Элиса четвёртый год готовит Леду к испытанию и за это время очень многое сделала. Сегодня она мне позвонила и сказала, что пора пришла и время действовать настало. И уже завтра Леда отправляется в Зачарованный мир. Всё начинается, моя госпожа.

— Значит, пора пришла... Хорошо, Аше, я тебе верю. Но помни: в твоих руках сейчас судьба всего рода Дáргов.

Они оба посмотрели в окно: калитка открылась, и во двор вошла высокая стройная девушка.

— Вот и Лёда, — выдохнула Надежда Петровна. — Так говоришь, пришло время действовать... Небесные покровители, храните всех нас. На этом закончим разговор.

Девушка, оставляя свежие следы на дорожке, неторопливо прошла к крыльцу, на миг застыла, а потом поднялась по ступенькам, открыла входную дверь и решительно вошла в

дом.

Это был последний день года.

Часть первая. Зачарованный мир

За три года до событий...

Владыка неторопливо прошёлся по покоям, встряхнулся, чтобы скинуть усталость. Ночью он не сомкнул глаз. Купол словно взбесился: дважды дрогнул, а в некоторых местах едва не прорвало границу между мирами. И он всю ночь восстанавливал защитную оболочку. Но и это не главное — новая беда пришла: кристалл теряет магию! А без магии Зачарованный мир погибнет.

Он остановился у панорамного окна, и на другом берегу реки прекрасный город Чаростан своими огнями на миг захватил его внимание. Светало, и пока ещё было тихо. Жители спали. Лишь в трактирах, готовых принимать посетителей в любое время суток, горел свет. Ночь отступала, и мерцание деревьев, трав и цветов, напитанных магией, блекло в свете разгорающегося утра.

Владыка тяжело вздохнул, отвернулся от окна и остановил взгляд на холодном камине, в котором лежали аккуратно сложенные сухие поленья. Он так и не успел их вчера разжечь.

Через отверстие в стене влетел поднос с лёгким завтраком и опустился на небольшой столик перед камином. Забота поваров тронула Владыку, и лёгкая улыбка скользнула по его губам. Он подошёл, взял кружку с горячим, бодрящим на-

питком, сделал глоток, насладился вкусом, но через несколько секунд снова нахмурился: не понимал он, что происходит.

Владыка продолжал пить напиток, но больше не чувствовал вкуса — тревожные мысли вмиг вытеснили хорошее настроение. Ответов у него не было. Он поставил кружку на поднос, посмотрел на кашу, но аппетит пропал. Легонько тукнул по подносу, и тот полетел обратно на кухню.

— Если нет ответов в настоящем, значит, их нужно искать в прошлом, — пробормотал Владыка себе под нос и, резко вскинув руку, магией зажёг в очаге поленья — те вспыхнули без искр и дыма.

После, не глядя, взял небольшой деревянный бочонок, который стоял на полке у камина, снял крышку, принюхался, затем, зацепив горсть хранившихся в нём благовоний, бросил их в огонь.

Густой, серовато-голубой дым за клубился, наполняя покой терпким ароматом лесных трав и медленно пополз по углам, словно ожившая тень. Смеси сделанные Вёрберами обладают особенной силой, а с помощью некоторых можно открыть врата памяти.

Владыка сел в кресло, прикрыл глаза и погрузился в прошлое, позволяя дыму унести его сквозь годы.

Глава 1. По дороге на пасеку

Весна. Раннее утро. Юный Грэ-гард собирается навестить своего друга Миху Берендея. Миха — магус-медведь бурый, и сегодня он выходит из зимней спячки. Всю зиму он летал по разным мирам, и нужно застать его в первые часы пробуждения: именно в эти часы Миха поделится самыми яркими впечатлениями. Конечно, он и позднее может многое рассказать, но ощущения будут иные.

Грэ-гард взбодрился под прохладным душем, натянул спортивный костюм и вышел из комнаты. Он спустился на первый этаж, заглянул на кухню — там, как всегда, несмотря на раннее время, уже всюю суетились повара и помощники.

Грэ-гард приветливо всем кивнул, потом взял несколько румяных пирожков, только что вынутых из печи, и аккуратно уложил их в дорожную сумку.

— Грэг, ты бы нормально поел, — старший повар строго на него посмотрел.

— Спасибо. Я на ходу съем. Всем пока! Убегаю, — и выскочил за дверь.

Он быстрым шагом прошёл к выходу, покинул замок и отправился напрямик через площадь в сторону леса.

— Грэг! — окликнул его воевода Таше-гарсон. — Ты снова к Михе помчался?

Грэ-гард незаметно для воеводы вздохнул, остановился

и почтительно поклонился. Старших в Зачарованном мире уважают, так просто не сбежишь.

— Ты не забыл? Выпуск на носу! — воевода сверкнул взглядом. — Испытание впереди, а ты?..

Воевода Таше-гарсон заведует школой Ургоров и готовит выпускников к первому обороту.

— Не беспокойтесь, Таше-гарсон, — Грэ-гард подошёл ближе. — Конечно, я помню про испытание и обещаю, что позднее усиленно позанимаюсь. Но сегодня Миха пробуждается... Я просто не могу такое событие пропустить.

— Ну смотри, твои одноклассники на тренировке будут, а ты? Ты совсем не беспокоишься? Первый оборот! Силу копить нужно. С такими-то задатками мог бы... Эх-х, — воевода махнул рукой и шумно вздохнул.

— Что ты так переживаешь? Он ведь ещё совсем молодой, — к ним подошёл Ве-гард, глава Ургоров. — Да и посмотри на него, Таше-гарсон: он по своей силе никому не уступает. Вишь, какой мблodeц вымахал! Ничего страшного не случится, если один денёк прогуляет. Отдых тоже нужен. А тебе, воевода, волю дай, так совсем детей замучаешь, — глава Ургоров хохотнул.

— Ну-у, Ве-гард, сам знаешь: момент ответственный. Да и лисы хвастают, что у них...

— Теперь понятно, чего ты так переживаешь, — глава Ургоров уже в голос захохотал. — Это всё ваши соревнования между школами. Понятно, понятно... Но пусть парень

немного передохнёт. Думаю, ему только на пользу пойдёт.

— Извините, что перебиваю, но мне можно идти? — вежливо спросил Грэ-гард у старших.

— Беги уже, — добродушно отпустил его глава Ургоров Ве-гард.

Грэ-гард тут же уважительно попрощался со старшими и побежал дальше.

— Эх, — услышал он вслед ворчливый голос воеводы, — такие задатки и такая растрата таланта.

* * *

Путь перегородила река. Грэ-гард скинул одежду, поднял её над головой и медленно пошёл вброд. Снег в горах таял, и воды в реке прибыло. Даже на мелководье ему было по грудь, а ростом он удался, уже почти под два метра вымахал.

Внизу по течению реки пара Тануков что-то заботливо полоскали. К посеву готовятся. Тануки — магусы-еноты, невысокие ростом, полноватые, с плотным телом, знатные огородники; деловиты и запасливы. В водичке любят полоскать всё, что под руку попадётся — удовольствие большое от этого получают. Дома строят подальше от города и поближе к водоёмам.

Зимой Тануки отдыхают. Празднуют. И если попадешь к ним в дни веселья, то почитай, пропал. Трезвым не выберешься! Любят они устраивать праздники по любому поводу, а порою и повод не нужен: если хорошая компания собралась, почему бы и не повеселиться? И делают они это с

размахом, куражом.

На праздниках зачастую соревнуются между собой: кто больше выпьет и дольше на ногах продержится. Перепить Тануки может только Тануки. Вино они любят и пить умеют.

Разделить чашу вина с Тануки, значит стать ему другом на всю жизнь: *«Мы с тобой вина испили и друг другу открылись»*. Они считают, что вино все тайны раскрывает, и только тот чист душой, кто пьёт с тобой, да не оглядывается, и, стало быть, такому существу нечего скрывать.

Но когда они делами занимаются, лучше к ним не подходи! Будь молодцом, сделай вид, что не заметил, и проходи мимо.

Грэ-гард вышел на другом берегу, натянул одежду и пошёл по широкой, хорошо натоптанной тропинке, которая уходила вглубь леса.

— Грэг! — окликнул его сзади Антэлис Бьякко. — Подожди!

— Хитрый лис, и ты прогуливаешь?

Они по-братски обнялись.

— Как можно пропустить такое событие? — Антэлис мелодично засмеялся.

— Верно! — согласился Грэ-гард.

И друзья, продолжая весело разговаривать и поедая пирожки, прихваченные Грэ-гардом, зашагали по тропинке дальше. Грэ-гард и Антэлис ровесники. Они давно не виделись, и им было о чём поговорить.

— Последний год учёбы, и в академию? — Антэлис посмотрел на друга.

— Ну-у, не знаю, не знаю... Сначала посмотрим, какое существо призову, а то вдруг я совсем слабенький... и магическую академию не потяну.

— Кто бы говорил! — Антэлис мелодично засмеялся. — Ясное дело, на твой призыв сильный волк откликнется.

— Всякое бывает... — задумчиво протянул Грэ-гард.

Неподалёку в кустах раздался шум. За ними осторожно кто-то крался. Друзья переглянулись.

«— *Это что, та самая маленькая кузина?*» — на безмолвной речи спросил Грэ-гард у Антэлиса.

«— *И как только прознала, в такую рань вскочила Вооот упрямая!*» — так же на безмолвной ответил Антэлис, подавляя смех.

Друзья покосились на кусты.

«— *Ну, так бежим!*» — предложил Грэ-гард всё так же на безмолвной.

«— *Бежим!*» — смеясь, согласился Антэлис.

И они рванули по дорожке, углубляясь в лес.

— Кузен, ты прогуливаешь школу! Вернись! — юный следопыт мчалась следом. Грэ-гард и Антэлис рассмеялись и добавили ходу: не угнаться ей за взрослыми юношами.

Через некоторое время друзья остановились.

— Отстала?

— Отстала... — прислушиваясь к звукам, ответил Антэ-

лис. — Мала она ещё, чтобы к Михе её брать, всё равно в кустах будет прятаться.

— Да, малявку жалко. Мы у Михи можем на несколько дней застрять, — друзья снова переглянулись и в голос засмеялись. — Сколько лет твоей маленькой кухне?

— Десять, — ответил Антэлис.

— И как её зовут?

— Элиса из рода Гёнка, — Антэлис улыбнулся краешками губ.

— Смотри, скоро вырастет! — Грэ-гард шутливо толкнул друга плечом. — И как знать, а вдруг она твоим сердцем завладеет? Вон какая упорная.

— Посмотрим, — Антэлис равнодушно пожал плечами.

— Время покажет.

Друзья двинулись дальше.

«— *Впереди засада!*» — усмехнувшись, на безмолвной предупредил друга Грэ-гард.

«— *Как же без них*» — понимающе хмыкнул Антэлис.

В кустах притаились трое Итáти, года на три моложе юношей. С раннего детства эти ребята бегали за ними по пятам, так и подружились.

Итáти — магусы-куницы, худенькие, невысокие, шустрые и юркие; хитрые озорники и обманщики, мастера маскировки. Их магия — скорость. Движения молниеносные. Быстрый оборот преимущество даёт: не просто поймать того, кто в любую дырочку может пролезть.

Ита́ти служат в знатных домах. Они предпочитают быть под чьим-либо началом и защитой.

Грэ-гард подмигнул Антэли́су.

— Помнишь, брат, как весело было в прошлом году у Ми-
хи? — произнёс он чётко и громко.

— Как не помнить, помню. Так мы у него несколько дней жили, — также громко ответил Антэли́с, незаметно поглядывая в сторону кустов.

— Эх, жаль, что наших друзей Ита́ти с нами не было. И снова без них будем праздновать, — Грэ-гард игриво и громко вздохнул.

— Жаль... жаль, — подыграл ему Антэли́с. — А без нас на пасеку им не пройти, Миха защиту поставил.

— Точно, ещё несколько шагов и граница, а там морок. Слабенький, конечно, да Ита́ти не попасть. Жаль, что они с нами не пошли.

— Мы здесь! Мы здесь! — повыскакивали с разных сторон мелкие сорванцы: братья-близнецы Бригс, Фригс и их друг Ма́ртис.

— А-а, так это вы? — протянул Антэли́с, поигрывая на губах очаровательной улыбкой. — А я-то подумал, что в лесу новый вид «пеньков» появился.

— Мгм, ушастых! — поддержал его с хохотом Грэ-гард.

— Возьмите нас с собой, — попросили Ита́ти в голос. — У нас и подарки для Михи есть.

Они показали корзинки.

— Что у вас там? — поинтересовался Грэ-гард.

— Это грибочки-пискуны! Уже появились. Мы их махом насобирали! А Мάρтис вон какой огромный нашёл. Светящийся! Покажи им, — попросил друга один из близнецов.

Мάρтис аккуратно достал гриб и протянул Грэ-гарду.

— Ого, хорошая находка! — присвистнув, Грэ-гард осторожно взял гриб и стал его рассматривать. — Такие грибы и правда большая редкость.

— Это на нём бабочка с волшебной пылью посидела, поэтому он и светится, — пояснил Антэли́с. — Значит, она прилетела с волшебного озера.

— А какое оно, это озеро? — поинтересовался серьёзным тоном Мάρтис. В отличие от своих друзей, он выглядел более спокойным и рассудительным.

— Не знаю, я там ещё не был, — равнодушно ответил Антэли́с и пожал плечами.

Ита́ти как по команде дружно перевели взгляды на Грэ-гарда.

— И я тоже... К озеру можно попасть только с шестой ступени, а мы пока в школах учимся. Сами знаете, мы ещё даже дух зверя не призывали.

— А нам на это озеро никогда не попасть, — ответил один из близнецов. — Мы же Ита́ти, и не сильны в магии.

— Вот бы посмотреть, каких вы духов призовёте! — мечтательно протянул второй близнец. — По любому сильные откликнутся.

— Сам знаешь, нельзя, — ответил Грэ-гард. — Волки при первом обороте агрессивные бывают.

— А у нас лис — это таинство. Другие Дома не приглашаем.

— Даже Владыку?!

— Владыке можно, только она и так всё знает, — ответил Антэлис и посмотрел на Грэ-гарда: как-никак, а Владыка его мать.

— Неужели Итáти совсем магию не изучают? — спросил Грэ-гард.

— Мама говорит, что нам не нужно тратить время на магию. У нас, и так, для счастья всё есть и нечего попусту время терять. Из нашего рода в академию никто никогда не поступал. Вот! — сказал один из близнецов и широко улыбнулся. — Так что мы останемся простыми ма́гусами.

— Зато у Мáртиса может получиться. Их семья в нашем Доме стоит на особом месте. Да и дядя Аргус прославился на весь Зачарованный мир! — второй близнец с гордостью посмотрел на друга. — Мáртис и в академию может поступить.

Все перевели взгляды на Мáртиса. Парень тут же засмутился и покраснел.

— Родители тоже думают, что мне нужно в академию поступать, особенно отец настаивает, — промямлил он. — Но я не уверен... пока не решил. Ещё три года в школе учиться.

— И куда только твоя смелость подевалась? — удивился Грэ-гард.

— Смущённый Итáти — зрелище редкое, — поддакнул ему Антэлис.

— Так возьмёте нас к Михе? — в голос переспросили Бригс и Фригс.

— Идёмте! Тем более с подарками, — Грэ-гард украдкой переглянулся с Антэлисом.

И весёлая компания отправилась дальше.

Глава 2. В гостях у Миши

Антэліс быстрым движением приоткрыл морок, и друзья вышли на просторную поляну, залитую солнечным светом. В воздухе витал сладкий аромат мёда и цветущих садов. Мягкая трава под ногами пестрела мелкими лесными цветочками, а с краю возвышалась добротная деревянная изба с резными наличниками. Перед входом, под навесом из виноградных лоз, разминал могучие плечи Миша.

Все Берендэи широки в плечах и в торсе, двигаются плавно, словно земля под ними прогибается. У старших даже животик имеется, видно сразу: покушать ребята любят. Хоть и велики размером магусы-медведи, да нраву доброго, этакие богатыри. Передвигаются чаще всего пешком, а когда поспешить нужно — то на конях. Лошадки у Берендеев под стать своим владельцам: «идёт конь, а под его ногами земля дрожит».

Одеваются все — как один — в широкие простого покроя штаны, рубаху, а сверху окутываются в тёмно-коричневые холщовые плащи с едва заметной вышивкой жёлто-зелёного цвета в виде листьев и с мелкими желтоватыми цветочками по кромке. Пышные волосы перехватывают холщовой ленточкой.

Вот и Миша от своих родичей ничем не отличался, только борода у него пока короткая. Ему всего-то сто восемь лет

исполнилось — или, как принято в Зачарованном мире считать, девятнадцать кругов от роду. Берендэи в этом возрасте даже не женятся.

Жизнь на пасеке размеренная, спокойная: пчёлки работают, Миха чаёк гоняет да о вселенной размышляет. Рассказывать Миха умеет, и чаепитие порою может затянуться на несколько часов; ну а если разговор увлекательный да Миха в раж вошёл, то и нескольких дней будет мало.

Завидев шумную компанию, Миха заулыбался и, неспеша поглаживая короткую бородку, вышел навстречу.

— О-о, други мои! — радостно прогремел Миха, широко раскидывая руки для объятий. — Рад встрече, уже поджидаю вас.

— Здравствуй, Миха, с пробуждением тебя, — за всех ответил на приветствие Грэ-гард, слегка поклонившись.

— Проходите, гости дорогие, в летник. И чаёк как раз поспел, — пригласил Миха и жестом указал на вход.

— А мёд есть? — пропищал один из близнецов, выглянув из-за спины Грэ-гарда. Его глаза заблестели от предвкушения.

— Ишь ты, шустрик какой! — Миха добродушно расхохотался басом. — Конечно есть.

— А ты в гостипустишь нас? — переглянувшись друг с другом, в голос уже бойчее спросили Фригс и Бригс. — Мы с подарками!

— С подарками?! — весело восхитился Миха. — О-о, ка-

кие вы внимательные.

— Вот, Миха, держи! — и все трое одновременно протянули ему корзинки, стараясь перешеголять друг друга в учтивости.

— Да это же светящийся гриб! Ого, уважили, так уважили. Большая редкость... ранний, весенний. Только сильная бабочка в это время может донести волшебство до леса, — и Миха осторожно достал гриб из корзинки, любуясь его необычным сиянием. — Ребятки, доброе дело вы сделали! И, с вашего позволения, передам я этот грибочек кузенам Вёрберам, а они полезные снадобья приготовят. Вы не против? — вежливо поинтересовался он у Итáти.

— Не-е, не против! — в голос протянули Итáти, их лица озарились счастливыми улыбками. Ох, и любят эти ребята внимание и одобрение от старших получать! Да и Вёрберов — магусов-медведей белых в Зачарованном мире уважают.

Миха через прищур посмотрел на Итáти и добродушно улыбнулся.

— Вот и прекрасно. Идёмте чай пить, а то угощенье застаивается, — он широким жестом пригласил всех в летник.

Итáти осмелели и первыми побежали занимать места. И уже за ними следом вошли остальные. Берендэй поставил угощение на стол и каждому налил запаренного из трав чаю.

— Миха, расскажи, пожалуйста, что за зиму видел? — повзрослому начал разговор Антэли́с Бьякко.

— Так, быть может, сначала поведаете о своих делах вы?

— перекинул разговор Миха.

— Да у нас всё попрежнему, — Грэ-гард поморщился и вздохнул. — Занятия, подготовка... Занятия.

— А как бы ты хотел, дружочек, всё верно! Это у нас, Берендеев, школ особых нет. Да вон у шустриков — этим совсем мало надо: научились бытовой магией пользоваться, и достаточно. А лисам и волкам другая дорога уготована. Вы же из Великих Домов. Так что, ребяташки, это лето у вас последнее, так сказать, детство закончилось.

Грэ-гард и Антэлис заулыбались: Михе главное начать говорить, а там уже и не остановишь, сам всё расскажет.

Итáти тем временем уплетали за обе щеки мёд и лишь иногда прислушивались к беседе, да и то вполуха.

— Выросли вы, возмужали, — Миха по-отечески оглядел друзей. — К испытанию готовы?

— К какому испытанию? — Антэлис хитровато улыбнулся и переглянулся с Грэ-гардом.

— Как, к какому? Не пугайте меня... — Миха озадаченно погладил бороду. — Конечно же, к призыву и обороту.

— Аа, чуть не забыли! — воскликнули хором Грэ-гард и Антэлис и дружно засмеялись.

Итáти тут же звонким смехом, не вникая в подробности, их поддержали, а Миха, улыбнувшись в бороду, через прищур оглядел всю компанию внимательным, задумчивым взглядом.

— Твоя правда, Миха, мы с Антэлисом в этом году свя-

ценных зверей будем призывать. Кстати, и у меня есть подарок, — Грэ-гард достал из потайного кармана небольшой мешочек и протянул Берендэю. — Мама передала.

— Владыка? — Миха искренне изумился. — Она меня знает?

— Думаю, знает, но мне сложно судить, — вдумчиво ответил Грэ-гард.

— Да, юноша, Владыка не только твоя мать. Она — мать мира, — Миха осторожно, боясь дышать, взял мешочек, раскрыл и вынул из него шарик размером с маленькую бусинку. Поднял к свету и залюбовался: шарик сверкал, искрился и переливался всеми цветами радуги. Даже Мάρтис, Бригс и Фригс перестали жевать. Только Антэли́с остался спокойным и безучастным. — Это же гарн! Силища-то в нём какая! — восхитился Берендэй.

— С гарнами проще будет за пасекой ухаживать! — спокойно ответил Грэ-гард.

— Да что ты! Разве можно такую силищу на пасеку тратить? Приберегу, мало ли... — Миха деловито положил мешочек в нагрудный карман.

— Ну-у, может, мой подарок не будешь жалеть и в делопустишь, — Антэли́с очаровательно улыбнулся, небрежным жестом откинул выбившийся локон белоснежных волос за спину и достал три мешочка. — Это тебе подарок от моих родителей. В красном мешочке жарики — чтобы в твоём очаге не гас огонь; в синем мешочке хладыки — чтобы

напитки и кушанья даже в жару были прохладными; а вот в этом серебряном мешочке — в́ары.

В Зачарованном мире за все виды услуг и товары рассчитываются волшебными шариками, которые также ценятся и в других магических мирах. Создают волшебные шарики только на потаённом озере, в котором хранится магический кристалл — дар Небожителей. Этот кристалл и заряжает магией Зачарованный мир.

Первые волшебные шарики — зю́блики. Создают их маги, достигшие шестой ступени. Зю́блики по содержанию магии самые слабые, но самые большие по размерам, примерно, как перепелиное яйцо. Но именно зю́блики нужны для простых, ежедневных дел: навести порядок в доме, посуду помыть, деревья зарядить энергией, вкус напитков улучшить, собрать ягоды. В общем, с их помощью делаются все повседневные, несложные дела.

Чем сильнее маг, тем совершеннее он создаёт шарики. Размеры их уменьшаются, а цвет становится чище и ярче.

Девятая ступень для мага — последняя; достигшие её создают в́ары. Эти шарики переливаются перламутром, размером — как крупная горошина.

В́ары используют для многих дел. А ещё с их помощью запускают салюты. И порою на небе разгораются целые представления. Но не каждому дано овладеть таким искусством, и в этом деле также имеются мастера.

А чтобы представление было захватывающим, в действие

вступают сочинители. Ох, уж и ушлые эти ребята! И лучше не попадаться им на глаза, иначе быстренько станешь персонажем на общем обозрении.

Ещё из вáров мастерят красные жáрики и синие хлáдики. Очень эти шарики быт упрощают: кушанья делают горячими или, наоборот, холодными; в домах поддерживают тепло или прохладу; одежду изменяют по желанию.

Жители Зачарованного мира перед выходом на улицу не задумываются, что одеть: жахнул жáрик — плащ стал тёплым; бухнул хлáдик — зной не страшен.

Но самые ценные из волшебных шариков — это гáрны. Их создаёт только Владыка. Получить такой дар большая удача, и в Зачарованном мире их ценят.

Гáрны совсем малюсенькие. С этими шариками варят волшебные настойки, а также артефакты наполняют магией. Ну а если тарта-пых зарядить гáрном, то без забот можно летать несколько месяцев; а заправить электромобиль, так и того больше проедешь. Дом построить — тоже нужны гарны. Хотя в строительстве используют все шарики, в том числе и зюблики.

В Зачарованном мире и понятия не имеют, как можно жить без волшебных шариков, и у магусов даже мыслей не возникает, что где-то бывает иначе. Те, кто не могут создавать шарики, получают их через полезные дела.

— Вот это вы меня побаловали! Вот это честь оказали! Я-то только зюблики умею делать, — Миха принял подар-

ки и осторожно положил их в укромное место. — Передайте большую благодарность от меня родителям. Да не забудьте мёд взять и медовухи выстоянной. Я вон... там поставил, у окна. Пусть и ваши родители порадуются. И вам, мальцы, тоже подарочки будут, — он посмотрел на Итáти, и те в ответ заулыбались. — Выпью-ка я медового напитку, да и вам помаленьку налью. Много не советую, рано ещё, а по чарочке не повредит.

Итáти аж подпрыгнули на радостях.

— Миха, так всё-таки, расскажи, где ты летал зимой? — Антэли́с вернулся к началу разговора.

— Летал? — переспросил Фригс или Бригс. Братья были так похожи между собой, что даже родная мать их путала. — Ты что, летать умеешь? Как оборотни-птицы?

— Это же образно сказано. Эх ты, несмышлёныш, — ласково проворчал Миха. — Тело в избушке лежало — отдыхало, а сознание по мирам путешествовало. В медитации я был.

— Это как это — медитация? — тут же переспросил Мáртис.

— Может, вы расскажете? — Миха посмотрел на Грэ-гарда и Антэли́са.

— Лучше ты, — быстро ответил Грэ-гард. — Школы у всех разные, и учат по-разному.

— Лады, расскажу я, но сначала...

И Миха в небольшие чарки налил гостям медовухи, а себе

в большую кружку — подмигнул гостям, в несколько глотков выпил напиток и от удовольствия «крякнул». Потом поёрзал на огромном стуле, чтобы поудобнее устроиться, и размеренным голосом начал рассказывать:

— Медитация, ребятки, это когда размышляешь. А размышлять — это значит слушать шёпот вселенной...

— Ого, прямо-таки вселенной?! — воскликнул кто-то из братьев близнецов. — Она же огромная!

— Хм, ты ещё пока не выезжал из Зачарованного мира, а ведь там, за гранью, за куполом, нас окружает внешний мир.

— Расскажи! Расскажи, Миха! — в голос закричали Итáти, подпрыгивая на своих местах.

— Будь по-вашему... За гранями нашего мира огромный внешний мир имеется, и таких, как наш, в него может войти множество. Живут там разные народы.

— Это как мы? Мы же тоже разные: и волки, и куницы, и лисы, и ещё много. Все разные, — выдал умную мысль Мáртис.

Любопытные Итáти не могли спокойно усидеть и постоянно Миху перебивали. Но он был с ними терпелив и не выказывал раздражения, хотя иногда начинал во весь голос хохотать — и уже отсмеявшись, продолжал рассказывать дальше. Видно было, что беседа с неуёмными и любознательными Итáти доставляла ему удовольствие.

— Нет, народ там отличается по цвету кожи и не призывает духовных существ.

— Они как дети?

— Как дети? Хм... А в этом что-то есть. И живут они мало. Если десять кругов проживают, уже совсем старыми становятся.

— Они молодыми умирают?

— Да в том-то и дело, что старыми. Срок их жизни меньше, чем у нас, у магусов.

Итáти между собой удивлённо переглянулись.

— Так они же ничегошеньки не успевают!

— То совсем другие существа — человек. Само название говорит, что только век живут. Век — это по-ихнему сто лет, вот и выходит, что одиннадцать кругов — их предел. Почему так, не отвечу. Вот только человеческий мир по-другому устроен.

— И какой же он, этот мир?

— А ведь я, ребяташки, и видел-то его только в медитациях, за грани мира не выезжал. Вот лисы у нас молодцы, знатные путешественники, — Миха технично перевёл внимание, и все посмотрели на Антэлиса.

— А я там ещё не был. И, в отличие от Михи, даже во снах там не хаживал, — мягко ответил Антэлис, перекинув внимание обратно на Берендея.

Тишина продержалась буквально несколько секунд.

— Так откуда же он взялся, этот странный мир, с такими мало живущими существами? — спросил Мáртис; видно было, свой вопрос он долго обдумывал.

— Н-да, парень, далеко пойдёшь. Расскажу вам то, ребяташки, что мне дед сказывал, — Миха налил себе ещё медуухи и шумно отхлебнул. — Хм, хороший медок. Настоялся за зиму... Н-да, о чём это я? Так вот, в давние времена наши миры были едины, и правили в те времена чёрные князья Гáрды в союзе с белыми князьями Дáргами.

— Дáрги? Белые князья?! — в голос воскликнули Грэ-гард и Антэли́с. До сих пор они не вступали в разговор, а наслаждались общением Михи и Итáти.

— Хм-м, — Миха смущённо улыбнулся, почесал затылок, потом встал и сделал вид, что озабочен делами: проверил чайник... и растерянно промямлил: — Что-то я устал, ребяташки... Давайте-ка будем отдыхать. Вы уж простите, что так вышло. Ночевать у меня останетесь? Хотя нет, — он попеременно посмотрел на Грэ-гарда и Антэли́са, — вам не стоит пропускать занятия. Год-то ответственный. Так что расходимся по домам.

«— *Что-то он скрывает*», — сказал Грэ-гард на безмолвной Антэли́су.

«— *Ага, видать лишнего сказал и нас теперь выпроваживает*», — поддакнул ему также на безмолвной Антэли́с.

Глава 3. Школа Ургоров

— Повторяю для всех ещё раз, — Таше-гарсон размеренно расхаживал перед ровным строем выпускников школы Ургоров. — Первое: у нас, у магусов, в груди находится жемчужина, — он похлопал себя ладонью чуть ниже горла. — Второе: жемчужина копит в себе силы, и чем больше она соберёт энергии, тем могучее откликнется зверь. Это всем ясно?

— Да!!! — дружным хором ответили выпускники.

— Ну что ж, посмотрим, как вы усвоили теорию. Вы должны понимать, что будет происходить при обороте. Без понимания всё пусто... так, слова без энергии. Готовы отвечать? — Таше-гарсон строгим взглядом обвёл выпускников.

— Да!!! — снова хором ответили выпускники.

— Вопрос: почему первый оборот в двадцать одно лето происходит? Кто ответит? Смелее... смелее... Дзэр, отвечай!

С Грэггом в одном классе учились двойняшки Дзэ-гард и Дзи-гарда. Амбициозные, высокомерные, гордились своим происхождением: вторая и пятая Владыки были избраны из их семьи. Семья знаменем отмеченная, а значит, знаменитая. Как тут не возгордиться!

— К концу второго круга, в восемнадцать лет созревает личность, — ответил Дзэр.

— Верно. Продолжит Дзи, быстрее... быстрее, — поторап-

ливал с ответом Таше-гарсон.

— Следующие три года жемчужина копит магию и уже в двадцать один год можно призвать священного зверя, — чётко произнесла она.

— Отлично. Ещё желающие найдутся знаниями блеснуть?

Дзи с вызовом взглянула на Грэга. Двойняшки соревновались с ним — сын нынешней Владыки, достойный соперник. Вот только Грэгу это соревнование было неинтересно.

Вáса-гарсон подала знак.

— Затем следующие три года физическая форма и дух священного зверя сливаются в единое целое, — произнесла она.

— Достаточно... молодец Вáса. Продолжит... — и Таше-гарсон строго посмотрел на Грэга.

Он вздохнул и нехотя поднял руку.

— Дальше уже полноценный магус-оборотень раскрывает магию и овладевает ею.

— Почему первый оборот не в день рождения, а когда? Ответит Тэй, — командным голосом приказал воевода, и выпускники переглянулись: началось, Таше-гарсон вошёл в азарт.

— Священный зверь связан с луной, а физическая форма — с солнцем. Энергии объединяются в первое зимнее полнолуние. Солнце зимой слабее, луна сильнее. Энергии находятся в равновесии, — отчеканил Тэй-гард.

— Отлично. И позднее, как вы уже знаете, по заверше-

нии третьего круга оборот больше от луны не зависит, — Таше-гарсон улыбнулся. — Бойцы! Не расслабляемся! Готовимся! Мне тут Тесейлис Генко, старый хвастун, шепнул по секрету, что у них в этом году уникальные выпускники будут.

Незримая борьба шла между школами Ургóров и Льис. Битва образная — все это понимали, но всё же...

— Ну и пусть хвастается, на то он и лис... И мы, Ургóры, не хиялки, ещё посмотрим! Готовимся, готовимся! Времени мало. А теперь — марш по домам! Встретимся в полнолуние, — скомандовал Таше-гарсон, и выпускники с шумом покинули кабинет.

* * *

Грэг неспеша вышел из кабинета. В коридоре столпились девушки и что-то бурно обсуждали.

— Ри-гарде править осталось недолго, скоро сила другую Владыку выберет, — услышал он резкий голос Дзи.

— Ну, рано или поздно это, конечно, случится, — иронично заметила Вáса. — И-и? Что так переживаешь? Какое к тебе это имеет отношение?

— Как это какое? — с угрозой рыкнула Дзи.

— Так ты на место Владыки метишь? — Вáса засмеялась.

— А что? Кто-то может со мной сравниться? Это вызов?! — снова рыкнула Дзи. — Хотя... да! Ты же из Гáрсонов. Владыкой не сможешь стать. Магия выбирает наследницу только из девушек рода Гáрдов! — Дзи резко и с вызовом захо-

хотала.

— У нас, у Гáрсонов, другие задачи. А ты ещё не стала Владыкой, а уже править пытаешься. Смешно! — спокойно и всё так же иронично подметила Вáса. — Да и Владыка, хочу заметить, полна сил!

— Это точно: «у вас другие задачи», — передразнила её Дзи. — Не уверена, что Владыка Ри-гарда в полной силе, судя по тому, какой у неё слабенький сынок. Да он даже главой Ургóров не сможет стать! — Дзи повысила голос, направляя слова в сторону Грэга, но он, как всегда, мимо прошёл, не обратив внимания на её выпад. — И главой будет Дзэр! — громко и с вызовом прокричала ему в спину Дзи.

Грэг продолжал спокойно идти, ему было всё равно.

— Грэг, подожди! — окликнул его Тэй-гард. — Ты в зáмок идёшь?

— Да.

— Нам по пути, я с тобой! — И, запоздало спохватившись, спросил: — Можно?

— Пойдём, — согласился Грэ-гард. С Тэем ему нравилось общаться.

В этот момент его сильно толкнули в спину.

— Ой, не вписалась, — гнусаво протянула Дзи.

— Бывает... Тут же так тесно, в просторном-то зале, — с сарказмом ответил он.

Дзи обернулась, резко преградила ему дорогу, подошла и упёрлась в него полной грудью — Грэг даже почувствовал её

горячее дыхание.

— Ты думаешь, особенный? Да тебе кольцо «полного доверия» силу даёт, — зло прошипела она. — И Дзэр больше не проиграет тебе!

— Ну и хорошо, — спокойно ответил он.

— И, если бы не это кольцо! — Она зло посмотрела на его руку.

Грэг усмехнулся: кольцо «полного доверия», подаренное матерью, не добавляло сил — это заблуждение. Но мало кто об этом хочет знать. Ма́гусы всему, что связано с Владыкой, придают значения больше, чем это есть на самом деле.

На школьных соревнованиях Дзэ-гард постоянно ему проигрывал. И это очень злило брата и сестру. Но Грэ-гарду было всё равно. Порою он и сам удивлялся своим лёгким победам — даже скучно. И от участия не откажешься... Увы, традиция!

Дзэр, в отличие от него, тренировался одержимо и не жалея себя. И Грэг ему сочувствовал: столько усилий, упорства — а всё равно проигрывал.

Как-то Грэг решил ему поддаться, но бдительный Таше-гарсон заметил это и грозно его отчитал:

— Ты смотришь свысока на других? Уважай противника! Борись во всю силу. Ты волк! Это только лисы хитрят, скрывают силу да в заблуждение вводят. А ты? Или зазнался?!

И больше Грэг так не поступал.

Он равнодушно посмотрел на назойливую Дзи и, шагнув

в сторону, продолжил идти.

— Сбежать хочешь, боишься? Значит, правду говорю! — раздражённо выкрикнула она и снова перегородила ему дорогу. Дотянувшись до его уха, страстно прошептала: — Вот стану Владыкой — и подчинишься мне. Да и колечка у тебя уже не будет.

Грэг недовольно вздохнул, взял её за плечи, отодвинул от себя и, глядя в упор, спокойно, но с силой в голосе сказал:

— Девочка, я не достоин твоего внимания.

Тишина. Оба сверлили друг друга взглядами. Дзи не выдержала — моргнула.

— Ты... ты чего надумал? — она выглядела потрясенной.

— Сестрёнка, у тебя проблемы? — откудато нарисовался Дзэр. Такой же высокий и крепкий, как и Грэг, но шире в плечах. И он всем своим видом кричал: «Готов к схватке!»

Грэг, не обращая внимания на брата и сестру, неторопливо и вальяжно пошёл дальше к выходу.

— Да он и на Ургб́ра-то не похож! — услышал Грэг в спину раздражённый выкрик Дзэра. — Может, Владыка усыновила его? Ты посмотри, Дзи, это разве волк?! Да он больше на лиса смахивает. Увидим ещё, какое он существо призовет. Как знать, может, к нему явится потрёпанный лис!

Грэгу часто говорили, что его внешность странная: красивое лицо с правильными чертами не могло принадлежать волку, да ещё и с таким природным обаянием. И его невольно сравнивали с лисами. Да и лучший друг у него Антэ́лис.

Только одно смущало Ургóров: по силе Грэ-гарду не было равных. И что за феномен? Но, несмотря на все домыслы, девушки-волчицы на него поглядывали с явным обожанием.

Гáрды — магусы-волки чёрные, ребята серьёзные и без юмора. Шутить с ними — себе дороже: не поймут или сделают вид, что не поняли, да и сразу же в бой кинутся.

Гáрсоны — магусы-волки серые, характером помягче, но и их лучше не трогать: всё что угодно может перейти в хорошую заварушку.

Кто ищет драку, любые слова перевернёт в свою пользу — такова суть волка: соперника нужно подавить, подчинить и под себя прогнуть.

Грэ-гарда считали странным: волк не волк, если драку не ищет. А он драться не любил.

— Дзи-гарда взывала к тебе, — заметил идущий рядом Тэй.

— Взывала? — удивился Грэг. — Так вот как это называется.

— Да ты всё равно не откликнулся, — Тэй помолчал немного и вдумчиво добавил: — Найти пару в раннем возрасте большая удача: развитие быстрое.

— Грэг, Тэй, меня подождите! — Вáса догнала ребят. — Что ты Дзи сказал? Она какая-то странная... Застыла на месте и молча пялится тебе вслед. А её братец глазами сверкает... и лицо у него — злющее-презлющее!

— Да так... — отмахнулся Грэг. — А ты куда?

— В замо́к. В библиотеку.

— Я тоже в библиотеку иду, — обрадовался Тэй и с нежностью посмотрел на Васу.

Девушка улыбнулась в ответ, ну а Грэг сделал вид, что ничего не заметил. Эти двое... Ну, в общем, это их дела.

— Похоже, прогнул ты Дзи-гарду, — Ва́са ловко подстроилась под шаг ребят.

— Ну-у, мы же волки, — Грэ-гард усмехнулся. — Устал я с ними воевать. Достали!

— О-о! — воскликнули в голос Ва́са и Тэй и переглянулись.

— Ну теперь, сам знаешь, от её братца тебе прохода не будет, — хмыкнула Ва́са. — Попал ты.

— Да и пусть, — поморщившись, буркнул Грэг.

— Может у тебя суженая есть? Если так, то звать к тебе бесполезно, — сделал вывод Тэй.

— Суженая? — переспросили в голос Грэг и Ва́са.

— Да, да... именно! Суженая, «судьбой данная». К ней звать не нужно. Истинная пара. Небеса таких существ для великих дел посылают. Давненько в нашем мире встряски не было.

— А-а, понятно! — в голос протянули Грэг и Ва́са и хором засмеялись.

— Не смешно! — окинув друзей строгим взглядом, сказал Тэй. — Если нет судьбы, то любая девушка может стать парой, главное, захватить внимание, и не важно, каким спо-

собом. И, похоже, Дзи-гарда выбрала Грэга.

— Но он её прогнул? — Ва́са вопросительно посмотрела на Тэя.

— Это ещё хуже... Считай, он печать на ней поставил, а она вкусила его силу, и теперь, как привязанная, будет за ним бегать.

— И что делать? Как убрать эту привязку? — растерянно спросил Грэг.

— Поищу в библиотеке... Случай интересный.

— А если есть суженая? — Грэг сомневался в данной теории, но ему стало любопытно.

— Сколько бы ни зывали к тебе, сердце не откликнется. Связь на более высоком уровне существует. Дух не даст, — Тэй-гард указал на небо. — Миссия! Задачку ещё в небытии нарисовали. Такие пары только при встрече друг другу открывают сердца. И на любой призыв — тишина, а когда они встречаются, то небеса сходятся! И энергия гуляет... Вот бы рядом оказаться при такой встрече.

— Ну, это мне не грозит, — легкомысленно отшутился Грэ-гард.

— Наоборот! Ты, по моим наблюдениям, слишком спокойный, а значит, родился с предназначением! Просто пока своих целей не видишь.

— Хм... философ! — Грэг добродушно посмотрел на друга. — И, кстати, цели и желания у меня есть.

— Не всегда желания совпадают с задачами воплощения.

Судьба — странная «барышня», — Тэй окинул друзей загадочным взглядом. — Вот увидите: не всё так просто.

— Не знал, что ты таким увлекаешься? — Грэг как будто бы заново увидел друга и с интересом взгляделся в него. — Столько лет общаемся, а впервые что-то подобное от тебя слышу.

— До выпускного не хотел откровенничать. А сейчас каждый своим путём пойдёт. И меня интересуют отношения между магусами... Столько загадок, вы даже не представляете.

— А я буду бойцом, — уверенно сказала Вáса. — Пойду в помощники к отцу.

Друзья согласно кивнули: никто не сомневался в её выборе. Дочка воеводы всегда славилась характером и силой воли.

— Грэг, а ты что будешь делать?

— Я? Без понятия... — Грэ-гард растерялся. Удивительно, но одноклассники уже знают, чем будут заниматься, он же своё будущее видел как в тумане. — Решу после оборота.

Глава 4. Слияние и оборот

Полнолуние.

Выпускники Великого Дома Ургóров стоят на горе в лесу, в центре поляны. Это сакральное место — других магусов здесь нет. Грэ-гард знал: сегодня будет драка. Он был спокоен: что будет, то будет!

Взошла луна — яркая, как никогда. Началось!

Глухие удары сердца разрывали грудь. Кровь волной пробежала по телу, разнося жар. Свет луны манил, звал, захватывал сознание. И вот остались только луна... и только ты. Это слияние. Сердце рвануло навстречу свету — и тело тоже откликнулось. Справа послышался рык... Слева послышался рык... Кругом рычали. Одноклассники сливались с вызванными духами и оборачивались волками.

Грэ-гард остался один.

Медленно, угрожающе порывивая, скаля пасть, к нему приближался крупный чёрный волк. Его глаза искрились синим огнём. Это Дзэ-гард. Не нападал — выжидал момент.

Миг... Стук сердца. Вспышка! Грэ-гард переступил мягко лапами по земле... Рык... Тело само среагировало: он резко подпрыгнул навстречу чёрному волку.

Удар!

Сшиб соперника в прыжке! Несколько раз клацнул зубами над его рычащей мордой. Прижал. Хватанул с силой за

загривок, прокусил — солёный вкус крови... неприятно. Дзэ-гард взвизгнул, прогнулся и подчинился.

Победа!

Грэ-гард, не отпуская поверженного соперника, обвёл всех взглядом. Раскатистый грозный рык победителя сам вырвался из груди! Вот оно — чувство силы! Волки один за другим опустили перед ним морды. Больше никто не осмелится бросить ему вызов. Первый оборот, самый важный в жизни магуса — свершился. Связь с духом волка установилась.

Грэ-гард перекинулся в человека, вышел вперёд, подошёл к старшим и поприветствовал их почтительным поклоном.

— Силён волчара, силён. Красавец! — глава Дома Ургорв Вэгард обнял его и торжественно объявил: — Обряд завершён! Поздравляйте новоявленных оборотней!

Родственники только этого и ждали.

На небе вспыхнул салют.

— Лысы празднуют, у них кто-то девятихвостым обернулся, — услышал Грэ-гард.

— Ого! Девятихвостый? Великие события надвигаются

— У нас тоже событие. Вон какая мощь воплотилась! — прервал разговоры Ташэ-гарсон. — Ну что, новообернувшиеся, каково волком быть? Знаю, знаю, устали. Отпразднуем позднее... По домам — разойдись!

Глава 5. Поступление в академию

Осень. Грэ-гард и Антэлис вместе с другими выпускниками из разных школ подошли к академии, которая располагалась в левом крыле зámка, рядом с магистратом. По пути к ним присоединился Тэй-гард.

Глава академии — магистр Фатэлис Бьякко, произнёс короткую, но очень вдохновляющую речь. Также и другие преподаватели выступили перед вновь прибывшими.

Торжественная часть закончилась, будущих студентов пропустили в холл, поразивший новичков своими размерами. Там их встретили старшие ученики и вежливо попросили следовать за ними.

Небольшими группами, под шефством старших учеников, будущих студентов провели в просторное помещение. В самом центре стоял с виду ничем не примечательный, но очень большой булыжник.

Фатэлис Бьякко встал перед этим булыжником, внимательно всех оглядел и приветливо улыбнулся.

— Будущие академики! — громко сказал он.

В зале стало тихо. Глава академии довольно кивнул.

— Сейчас вас ожидает первое испытание. Этот камень выглядит простовато, но, если положить на него руку, он засветится одним из цветов радуги. Цвет покажет магическую ступень, на которой вы сейчас стоите, а интенсивность све-

чения определит силу магии. И после этого вас распределят по курсам. Вы готовы?

Со всех сторон послышалось:

— Готовы! — Да!

Фатэлис Бьякко довольно улыбнулся, вытянул жребий и громко произнёс первое имя. Им оказался юноша из Дома Тану́ки (енотов).

— Смелее, подходи к камню и клади на него ладонь, — подбодрил его глава академии.

Тану́ки положил ладонь, и камень засветился ярко-красным цветом.

— Очень хорошо, студент. Уверенная первая ступень. Ещё немного позанимаешься и перейдёшь на вторую.

Тану́ки был счастлив и почти бегом вернулся на своё место.

Следующим по жребию стал Тэй-гард. Камень засветился ярко-жёлтым.

— Отлично, студент. Уверенная третья ступень, — похвалил его глава академии.

Тэй-гард вернулся к друзьям.

«— *Хороший результат*», — на безмолвной сказал другу Грэг.

«— *Для волков и лис третья ступень — это норма*», — так же на безмолвной ответил ему Тэй.

«— *Понятно*», — Грэг с уважением посмотрел на друга. Осведомлённость Тэя в некоторых вещах его удивляла, сам

он редко интересовался такими тонкостями.

Вызвали Антэлиса. Камень засветился тёмно-зелёным.

— Ого, какие у нас сильные студенты в этом году! Давненько я не видел такого большого магического резерва. Вы, Антэлис, уже стоите в самом начале четвёртой ступени. Превосходно, просто превосходно! — похвалил его глава академии.

Фатэлис Бьякко и Антэлис из одного рода белоснежных лис, но из разных семейств. У всех Бьякко: белоснежные волосы, небесно-голубые глаза и особенная грация, но это качество присуще всем лисьим родам.

Со стороны, где стояли представители Великого Дома Льис, послышались одобрительные возгласы.

Следующий жребий пал на Грэ-гарда. Камень засветился ярким, интенсивным зелёным светом.

— Великолепно! Великолепно, студент! — воскликнул глава академии. — Вы меня удивили. Уверенная четвёртая ступень!

В зале все замерли. Грэг под удивлённые взгляды и в полной тишине вернулся на своё место.

«— Антэлис, они чего все так на меня пялятся? Ты же тоже на четвёртой ступени?» — спросил он на безмолвной.

«— Ага, на четвёртой... но в самом начале, а это всего лишь на чуток больше третьей», — также на безмолвной ответил ему Антэлис.

«— *Вижу, ты удивлён, — уже Тэй обратился к нему на безмолвной (пока друзья умели разговаривать только парами). — Но к твоему сведению, это первый случай, когда студент приходит учиться почти с пятой магической ступенью. Это я точно знаю! Читал. Поэтому все в шоке».*

В это время вызвали Дзй-гарду. Она с гордо поднятой головой прошла к камню и уверенно положила на него ладонь. Камень загорелся тускло-оранжевым светом.

— Как такое возможно?! — в сердцах воскликнула она, недоуменно глядя на камень. Потом, отыскав взглядом Грэга, зло выкрикнула будто бы специально для него: — Этот камень сломан! У меня не может быть такой слабый уровень магии!

На что глава академии Фатэли́с Бьякко спокойно ответил:

— Камень всегда показывает правильные результаты, он связан с магическим кристаллом и волшебным озером.

— Тогда как такое может быть? У меня всегда были высокие показатели. Я долго готовилась! — Дзи была вне себя от ярости.

— Всё просто, студентка, магию легко потерять. Может быть, вами овладели какие-нибудь разрушительные чувства?

— Разрушительные чувства?! — возмущённо переспросила она.

— Да, именно. Такие чувства, как зависть, обида, ревность — эти эмоции магию сжигают и опустошают! И потом понадобится много времени, чтобы к началу прийти. Сту-

дентка, не обвиняйте камень, идите на своё место и приведите чувства в порядок, — строго сказал глава академии.

Дзи стиснула кулаки, губы её дрожали от гнева. Она метнула испепеляющий взгляд на Грэга, словно именно он был виновен в её унижении. Не сказав ни слова, она резко развернулась и направилась к своей группе, каждый шаг выдавал её внутреннее смятение.

Тем временем вызвали Дзэ-гарда. Брат Дзи-гарды подошёл к камню с нарочито невозмутимым видом, но все же скованность в движениях выдавала его напряжение. Он положил ладонь на гладкую поверхность: камень засветился оранжевым — чуть ярче, чем у его сестры.

— Вторая магическая ступень, — констатировал Фатэлис Бьякко, внимательно глядя на студента. — Неплохой результат, но судя по вашему виду, не тот, на который вы рассчитывали. Похоже, и ваши эмоции тоже оказали влияние на магический резерв.

Дзэр на мгновение замер, сжал челюсти, потом молча отступил назад и не скрывая разочарования пошёл к сестре.

В зале повисла напряжённая тишина. Студенты переглядывались, перешёптывались, оценивая неожиданное распределение сил. Даже старшие ученики, обычно сохранявшие невозмутимость, теперь с любопытством наблюдали за новичками.

Фатэлис Бьякко обвёл взглядом собравшихся и громко объявил:

— Итак, испытание завершено. Сейчас вы получите расписание занятий и узнаете, к каким наставникам будете прикреплены. Прошу всех следовать за старшими учениками.

По залу прокатился шёпот, студенты начали перестраиваться в колонны. Грэг, Антэлис и Тэй оказались в одной группе.

— Вот это поворот, — прошептал друзьям Тэй. — Зависть и злость ослабляют магию.

— Не думал, что эмоции так сильно влияют, — прошептал в ответ Грэг.

— Сила — это не только мощь, но и гармония, — философски добавил Антэлис. — Поздравляю, мы получили первый урок от академии.

Глава 6. События в академии

Грэ-гард, Антэлис и Тэй-гард учились в разных группах, в которые их распределили по уровню магии ну и, конечно же, по интересам. Хотя у Грэ-гарда и Антэлиса по общим предметам лекции иногда совпадали.

Зато в общежитие, которое находилось на верхних этажах над академией, друзья жили вместе в просторной комнате.

В академии учиться было весело. Да и не только магию в ней изучали: проводили праздники и соревнования, знакомились с традициями Домов. Здесь сплетались судьбы, проверялись характеры и рождались легенды.

Дзй-гарда несколько лет не приближалась к Грэ-гарду, и он решил, что девушка увлеклась учёбой. Это его порадовало: нет ничего хуже, чем привязчивая поклонница. Он ценил свободу и не любил навязчивости.

Но к концу учёбы Дзй-гарда снова нарисовалась в его поле зрения. Сначала она будто бы случайно столкнулась с ним в коридоре. Позднее начала приходить на общедоступные лекции и усаживалась рядом. Грэ-гард понял: скоро начнётся...

И началось!

Конечно же, однокурсники данное событие не оставили без внимания. В коридорах то и дело раздавались смешки, а косые взгляды так и липнули к паре. Но Грэ-гарду достаточно было недовольно вскинуть бровь — и тут же у всех

находились дела поважнее. В академии авторитет Грэ-гарда уже не подлежал сомнению: за пять лет он доказал и силу, и характер.

Однако Дзй-гарду этим лёгким способом усмирить не удалось. Девушка с каждым разом становилась настойчивее — да что там, уже буквально следовала за ним по пятам, и это очень сильно раздражало.

Как только перед ним появлялось её прелестное личико со страстным, пожирающим взглядом и обольстительной улыбкой, настроение его тут же уходило в ноль. А друзья и вовсе принялись подшучивать: мол, скоро придётся им потесниться и для Дзй-гарды выделить в комнате местечко.

Грэ-гард переживал по этому поводу, только пока не знал, что делать. Но, как всегда, всё решил случай. Или, быть может, Дзй-гарда слишком уверовала в свои силы. И как-то после окончания лекции она самонадеянно начала разговор «о важном»:

— Грэг, я же тебе нравлюсь? Не отрицай! Для тебя достойнее меня девушки нет и не будет. И на выпускном ты увидишь — это я самая сильная. Просто тогда, в день поступления, была немного расстроена, вот магия и упала. И в этом виноват ты!

— Я?! — вырвалось у Грэ-гарда. Он изумлённо посмотрел на девушку.

В этот раз у неё получилось привлечь его внимание. Обычно он в разговор с ней не вступал — ну, если только в

самых крайних случаях. Бывало, весьма вежливо и не глядя ей в глаза, просил отойти в сторону. И то лишь тогда, когда не получалось её обойти.

— Да, именно ты! Ты-то поступал с кольцом «полного доверия». Нечестно! Даже не представляешь, как раздражает такая несправедливость. И не надо мне говорить, что кольцо не даёт силы. Я точно знаю, оно тебе помогло. Сам подумай, где это видано, чтобы обыкновенный и заурядный Гард вот так сразу, да на пятую ступень взошёл? Ты же без Владыки — обыкновенный! Ты слабак! И ты зря задаёшься, наш род будет посильнее вашего. И говорю тебе: это я — твоя пара! И не надо мне больше морочить голову, смирись уже.

Грэ-гард выслушал девушку и недовольно поморщился.

— Думай как хочешь, твоё дело. Только причём здесь сила? Моё сердце молчит. Понимаешь? — Он посмотрел на неё в упор, стукнул себя в грудь и раздражённо рыкнул: — Здесь, понимаешь, здесь нет к тебе чувств... Пусто!

— Такого не может быть! — уверенно и громко выкрикнула Дзй-гарда. — Только я подхожу тебе!

Все студенты, которые в это время находились в аудитории, ошеломлённо на них уставились. Грэ-гарду стало неловко.

— Хм-м, и откуда такая уверенность? — грустно спросил он, уже не зная, какие ещё доводы привести, чтобы она отстала — и желательно навсегда.

— Может, пока рано... — сделал попытку помочь другу

Антэліс, он сидел с ним рядом с другой стороны.

— Не лезь! — Дзі-гарда резко и высокомерно его прервала. — Когда Гарды говорят, остальные должны помалкивать!

Для Грэ-гарда такое поведение девушки стало последней каплей — он вскипел.

— На этом закончим! — жёстко рыкнул он. — Больше видеть тебя не желаю! Не подходи ко мне, или... или я не знаю, что с тобой сделаю!

Он так сильно был взбешён, что даже потерял дар речи. Взглядом он готов был её испепелить.

— О! И что же ты со мной сделаешь? — Дзі-гарда расплылась в улыбке. Вид у неё был такой довольный, будто она только что получила в подарок праздничный тортик: его свирепость пришлась ей по вкусу.

— Ты меня вообще слышишь? — Грэ-гард смотрел на девушку и не понимал: *«Может, она умом тронулась?»*

— Я тебя прекрасно слышу, — Дзі-гарда глупо хихикнула и придвинулась к нему ближе. — Ты со мной что-то хочешь сделать. Верно? Так сделай уже, я ко всему готова.

Грэ-гард разочарованно покачал головой и встал. Дзі-гарда тоже вскочила и прижалась к нему. Она жадным взглядом смотрела на его губы; её дыхание стало горячим, а щёки вспыхнули ярким румянцем.

— Хорошо, Дзи. Хо-ро-шо! — Грэ-гард взял девушку за плечи, отступил на шаг и, глядя в упор, жёстко сказал: — Ты вынуждаешь меня уйти из академии.

— Уйти? — Дзі-гарда вскинула на него взгляд и, обиженно надув губы, прогнусила: — В замок меня не пустят.

— Ну тогда делай вывод: или ты будешь издалека наблюдать за мной, или забудь навсегда!

Дзі-гарда мотнула головой и часто заморгала. Будто не веря, что он говорит серьёзно, она стала в него вглядываться. Но Грэ-гард ответил ей непреклонным, строгим взглядом.

— Мне нужно подумать, — она снова мотнула головой. — Я пойду.

— Иди, — согласился с ней Грэ-гард и устало выдохнул.

Девушка, расправив плечи и гордо вскинув голову, походкой принцессы пошла к выходу. Друзья молча провожали её взглядами, боясь что-либо сказать, чтобы снова не привлечь к себе величайшее внимание Дзі-гарды. Но как только за ней закрылась дверь, они оба шумно выдохнули.

— Ха, Грэг, что это вообще было? — Антэліс мелодично засмеялся. — Нет, ну вы, волки... Ну вы и волки... Нам, лисам, вас не понять. А сильно-то как было сказано: «Я не знаю, что с тобой сделаю!» — И он показал большой палец, продолжая смеяться. — Отличная стратегия! Возьму на заметку.

— Пошли уже куда-нибудь, а то вдруг вернётся, — Грэ-гард подхватил хохочущего друга под руку и потянул его из аудитории. — Идём, Антэліс, идём!

* * *

К концу учёбы юноши возмужали. И, судя по взглядам,

которыми их провожали девушки, они превратились в очень привлекательных мужчин.

Антэлис ближе к выпуску из академии стал частенько где-то задерживаться и не всегда ночевал дома. А если судить по его довольному виду, с которым он возвращался, дела у парня шли хорошо.

Но больше Грэга удивляло то, что и Тэй стал по вечерам куда-то исчезать. В общагу он возвращался молчаливым, но счастливым. Хотя бывали дни, когда он выглядел смурнее тучи: тогда он удалялся в библиотеку и несколько дней там отсиживался.

С расспросами к друзьям Грэг не лез, но догадывался: сам он подружек не заводил — ему по горлышко и Дзи́-гарды хватило. Хоть она и отстала от него, желание знакомиться с девушками у него напрочь отбило.

Поэтому, когда друзья разбегались по своим загадочным делам, Грэг, чтобы развеяться от учёбы и сменить обстановку, выезжал в Чаростан. Больше всего он любил ужинать в трактире «В гостях у Аргуса». Там всегда можно было найти собеседника, да и вкусная еда добавляла плюсов. И вот в один из таких вечеров к нему подошёл глава Дома Ургоров Вё-гард.

— Вижу, Грэг, ты один сидишь. Позволь, пока ожидаешь заказ, присоединюсь к тебе, — и, дождавшись ответа, сел напротив. — Наслышан о твоих успехах. Очень рад. Смотри, парень, ты моя надежда. Думаю, именно ты станешь следу-

ющим главой нашего Дома.

— Да что Вы, глава Вё-гард, не пугайте меня так, — отшутился Грэг. — И чем же тогда Вы будете заниматься?

— Дел полно, и чем занять себя, найду, — глава весело подмигнул. — Сдам пост и лет пятьдесят отдыхать буду. Ну а ты готовься.

— Не думаю, что в ближайшие лет сто брошу вам вызов, — Грэг смерил Вё-гарда взглядом.

Для того чтобы сменить главу Дома Ургóров, необходимо пройти отборочные соревнования и сразиться со всеми претендентами, потом — с воеводой. И только после этого победителя ждало финальное сражение с главой Дома. А глава Вё-гард был крепкий и в своей удали не уступал даже воеводе Ташё-гарсону. В поединках, которые великие воины устраивали между собой, дабы поразмять косточки, чаще всего фиксировалась ничья.

— Лет сто я уж какнибудь потерплю, — глава Дома хохотнул. — Да и у тебя будет время, чтобы подготовиться. Вон ты какой прыткий оказался, резво идёшь. Академию в этом году закончишь?

— Да.

— Ну а потом чем планируешь заниматься?

— Ну-у, пока не думал, — Грэг пожал плечами.

В это время прилетел поднос с заказом.

— Не буду мешать. Приятно тебе откусать! — Глава Дома на прощанье вежливо кивнул и ушёл к своему персональ-

ному столику.

Грэг ел, но мысли мешали ему наслаждаться вкусами. Де-вять лет пролетели совсем незаметно, скоро выпускной. А чем после него заниматься, он до сих пор не задумывался. Хотя вариантов было много: можно преподавателем стать в академии или в школе Ургоров, ну или к отцу пойти — с учёными всегда интересно. Вот только о том, чтобы стать главой Дома Ургóров, он даже думать не желал. Всю жизнь Грэг наблюдал, как его мать несёт бремя ответственности за весь Зачарованный мир.

«Нет, нет — это не мой вариант», — сделал он мысленно вывод.

* * *

Когда Грэг возвращался в общежитие, на его пути возникла Дзи-гарда. Видимо, специально поджидала. Он хотел обойти её, но девушка была слишком настойчива, впрочем, как и всегда.

— Подожди, — попросила она вежливо, в то же время не давая ему шагнуть. — Мне есть что тебе рассказать.

— А мы с тобой ещё не обо всём поговорили? — он усмехнулся.

— Да, Грэг! Как ты можешь так со мной поступать! — горячо воскликнула Дзи-гарда и шагнула к нему ближе.

— Стоп, Дзи, стоп! — он вытянул руки и отступил назад. — Держи дистанцию.

— Грэг, я тут подумала...

— Ты подумала? — иронично заметил он.

— Да, Грэг, я подумала...

— Хорошо, Дзи, я понял. Но сначала скажу я, ты же не будешь против? — перехватил он инициативу в разговоре.

— Нет, не буду — удивлённо ответила девушка и с любопытством на него уставилась.

Всё верно: раньше он Дзи-гарду не баловал общением. Но сейчас ему захотелось избавиться от её приставаний — раз и навсегда, завершить эту бесполезную историю, поставив в конце жирную точку. И для этого он решил немного схитрить.

— Так вот, давно хотел тебе сказать, что девушка ты интересная, да и сила в тебе есть... Как знать... — Он замолчал, сделав вид, что раздумывает.

— Что, как знать? — нетерпеливо переспросила она. — Я тебе нравлюсь?

— А разве я когда-нибудь говорил, что ты мне не нравишься? — Грэг нарочито удивленно посмотрел на девушку.

— Так, значит, я тебе нравлюсь, — сделала вывод Дзи.

Грэг покачал головой: как и предполагалось, её мысли двигались только в одном направлении.

— Этого я тебе тоже не говорил, — он скрыл усмешку.

— Как тебя понимать? — Дзи растерялась.

— Ты, конечно, замечательная, трудно мимо пройти и не заметить... — Грэг сделал паузу: ему было весело наблюдать, как девушка нервничает. — Но силы ты подрастеряла.

— Неправда! — возмутилась Дзи.

— Да ну? — Грэг не удивился. Ожидаемо. — Ты при по-
ступлении на какую ступень сдала?

— Вторую... Но это виноват...

— Вот именно, вторую, — он не дал ей договорить. —
Хотя сейчас, может быть, чуток и продвинулась, но всё равно
ты слабенькая. Как же нам вместе быть? Я буду подавлять
тебя.

— Ну и подавляй, я согласна, — с жаром ответила девуш-
ка и шагнула к нему ближе. — Только прошу, будь со мной.

— Думаешь, мне это интересно? Мне нужен равноцен-
ный партнёр, понимаешь? — Грэг сдержал улыбку: разговор
строился по нужному ему сценарию.

— Это просто, просто... У тебя же кольцо!

— Хорошо, у меня кольцо, — согласился Грэг. Он знал:
объяснять тому, кто не желает слышать, смысла нет. А вот
зацепить её за амбиции и гордость — это тоже способ напра-
вить девушку на верный путь и, главное, занять её неуёмную
фантазию правильными желаниями. — Только ваш род, ес-
ли верить ранее сказанным тобою словам, намного сильнее
нашего. Верно?

— Ну-у, да, — задумчиво протянула Дзи; видно было, она
сбита с толку и не может понять, куда он клонит.

— Значит, ты сможешь превзойти меня, даже если у тебя
нет кольца. Конечно, если постараться.

— Ты!.. Ты виноват..., и ты должен...

— Э-э, нет, погоди! Так не пойдёт, определись уже: или ты сильная, или желаешь на мне покататься?

— Покататься? — страстно переспросила Дзи и схватила его за руку.

— Глупая, ты о чём думаешь? — он отдёргнул руку и ошеломлённо на неё уставился.

— Как о чём? — Дзи хихикнула. — Это же самый простой способ получить энергию... Ну, я про это... близость. Ты можешь мне? Ты ведь хочешь, чтобы я сильнее стала.

— Ну ты и дурында! — Грэг был поражён и потерялся в словах.

— Ты же сам сказал, что я замечательная...

— Харэ, Дзи, остановись! Что за бред в твоей голове? — Он понял, что чуть не потерял контроль в разговоре, и поэтому стал действовать жёстче. Твёрдым голосом сказал: — Сначала силу накопи и магию раскрой...

— И тогда мы будем вместе? — перебила его Дзи и томным голосом, намекая, видимо, на что-то большее, добавила: — Ты позанимаешься со мной?

— Я не буду с тобой заниматься, — Грэг проигнорировал намёк, но уже начал терять терпение. — Для меня занятия с тобой — это детские игры. И зачем мне такое развлечение? Скукота! Только потеря времени.

— Ну а когда стану сильнее, то ты будешь со мной? — упорствовала Дзи.

— Не просто сильнее, — Грэг устало вздохнул и строго

сказал. — Стань мне ровней! Да не на словах, а на деле.

— И мы поженимся?

Грэг усмехнулся: похоже, страсть основательно затуманила ей мозги, и адекватно оценить ситуацию она не может. На последней проверке, ещё три года тому назад, его уровень магии не просто сравнялся со старшекурсниками — он сравнялся именно с теми, кто был впереди. Встать с ним на одну магическую ступень... Хм?!

— Да, поженимся, если станешь ровней. Но если на выпускном твой уровень магии будет меньше моего, то ко мне больше не приближайся. Поняла?!

— Поняла...

— Это не всё. Уже сейчас преследовать меня не нужно: занимайся собой. Иначе только силу растеряешь на бесполезные чувства. Поняла?! — Грэг строго посмотрел на девушку.

— Поняла...

— Ну и что ты стоишь? Иди уже, время не теряй! — Грэг строго свёл брови. — Постигай знания. Увидимся на выпускке у камня силы.

— Это так долго...

— Наоборот, у тебя слишком мало времени, фокусируйся на задаче, — Грэг выдохнул: похоже, она заглотила наживку. — Прощаться не будем.

И он лёгкой походкой, насвистывая себе под нос весёлую мелодию, пошёл в общагу.

Глава 7. Выпуск из академии

Последний день в академии. Выпускники стоят перед входом в помещение, где находится камень, и ждут, когда их пригласят. Со всех сторон слышен смех. Невообразимый шум стоит в коридоре.

Грэ-гард, Антэлис и Тэй-гард в первых рядах. За время учёбы друзья успели прославиться. Ну а авторитет Грэга и его силу признали абсолютно все магусы-волки — как чёрные, так и серые.

К нему подошла Дзи-гарда и в упор посмотрела.

— Я время даром не теряла, — высокомерно сказала она.

— Надеюсь, ты сдержишь обещание!

— Сдержу, но ты, надеюсь, не забыла условие? — Грэг строго на неё посмотрел. — А сейчас, будь добра, встань где-нибудь от нас подальше.

— Ладно, я отойду, — Дзи встала на цыпочки, дотянулась до его уха и страстно прошептала: — Никуда ты от меня не денешься.

Он осторожно взял девушку за плечи, отодвинул её от себя и спокойно ответил:

— Сначала выполни условие, а потом поговорим.

Дзи ушла.

— И что это было?! — почти в голос спросили Антэлис и Тэй, они всё это время не вмешивались в разговор и лишь

между собой удивлённо переглядывались.

— Да так... Не думайте, — отмахнулся Грэг от ответа.

— Нет-нет, так не пойдёт. Рассказывай, что ты ей пообещал? — нетерпеливо воскликнул Тэй.

— Вы-то в последнее время не сильно со мной откровенничали.

— Это другое, — протянул Антэли́с. — Мои тайны — не только мои. И поэтому ничего вам не рассказываю.

— А у меня вообще всё запутанно. Да и сам хочу разобраться без вашей помощи. Так что я молчу, потому что рассказывать не о чем, — сказал Тэй.

— Говори, Грэг, что за обещание ты этой весьма нелюбезной волчице дал, — мягко, но очень настойчиво потребовал Антэли́с, а Тэй ему поддакнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.